

Терентій Травнікь

БЕЛОКНИЖЬЕ

II

Терентій Травнікъ Белокнижъе. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793345

ISBN 9785448506369

Аннотация

Белокнижъе. Том 2 – собрание поэтического творчества Терентія Травніка в четырех томах. В поэзии, представленной этим изданием, выделяется несколько главных тем – это философско-богословская тема, лирика о природе, размышления о личном, о слове, языке, литературе, а также стихи-рисунки, стихи-портреты, стихи и сказки для детей. Такое богатое разнообразие поэтических работ автора рассчитано на большую читательскую аудиторию любого возраста, где каждый обретает произведение близкое его душе.

Содержание

«Есть тишина, что тише тишины...»	10
Годы	11
«Есть в каждом стихе особая строчка ...»	12
«И совсем – не «по... ко-ле-но»! ...»	14
«Звучит Вселенная... На струнах...»	15
«В августе две тысячи восьмого...»	16
«Мое дело – это слово...»	17
«У поэта одна беда ...»	18
«Стихи – не рифма и не слово...»	19
«Пиши слова, царапай по живому...»	20
К войне в Осетии...	21
Аты-баты	22
«Они – мечтали, но пришла...»	24
Вечная память	25
«Уходят они из жизни...»	27
«Слышать, как вбивают гвозди...»	29
Memento more	30
«Оставил тело на могиле...»	32
«У савана карманов нет...»	33
«Кто сказал, что жизнь коротка?...»	35
«Все, как положено мужчине...»	36
«Сколько раз умирал, а все страшно...»	37
«Закрывать свое тело на ключ, закопать...»	39

«Жизнь бьет и разбивает...»	40
Голубоглазый	41
«Терять родителей друзей ...»	42
«Коль жизнь не справляется...»	43
«...я спросил свою жизнь...»	44
Сорок четыре	45
«Есть тысячи способов...»	46
Весенний призыв	47
«Мне нужно научиться умирать...»	48
«Убегу, убегу безвозвратно...»	49
«Какую тайну кладбища хранят?...»	50
«Для души есть последняя гавань...»	51
«...я видел, как с погоста ночью...»	52
«...я отыскал стихами жизнь...»	53
«Научи меня, горе, писать...»	54
«Умей молчать – тогда освоишь слово...»	55
«Не всем, кто рифмует, по силам стихи...»	56
Неизвестному артисту	57
«И славу, и печаль, и хворь ...»	58
«Кто писал, уповая на Бога...»	60
«...я почти подорожником стал...»	61
Поэту	62
«...я стихами прощаюсь...»	63
Осенний погост	64
Распятие	65
«Не хватит ни времен, ни знаков...»	66

«Мне жаль, что жизнь во мне остыла...»	67
«Пусть в стихах гимном старость звучит...»	69
«...я со звездой всю ночь проговорил...»	71
«Когда не пишется, а хочется писать...»	73
«Решил писать зимой про лето...»	74
«Февраль кончается весной...»	76
«Написать про серое небо...»	77
«Сероснежная весна...»	79
«Небо – сонно примятое стужей...»	81
«Весна – не лето, лист – не лист...»	83
«Скучающей по-мартовски весной...»	85
День рождения Аксютки	87
«Чавкают избы весеннюю грязь...»	89
«Благовествую о весне стихами...»	90
«У весны ручная работа ...»	91
«Весны не бывает много...»	92
Благовещенское	94
«Сиренью скоро все задышит...»	96
«Дыши весной. Оставь прочтение ...»	97
«Зелёным полымем объята...»	99
«И дождь прошёл... Остались тени...»	100
«Так не дождавшись здесь ответа...»	101
«Меня сирень встречает полюбовно...»	103
«Отцветает Москва, отцветает ...»	104
«Отпоют соловьи, засвистят жаворонки...»	105
«Месяц высох, раскрошился ...»	106

«Зима... – пишу я этим летом. ...»	107
«То ли ельник, то ли бор...»	108
«В мой дом войдет дождь...»	110
«На веранде открыто окно...»	111
«Солнца много, лета тоже...»	113
«Тишина в усадьбе старой...»	114
«Перелески, перелески...»	115
«Не прячься, но неуловимо...»	116
«...И кладь стены в крапиве, лопухи...»	117
«Невольно с летней тишиной...»	118
«Летние ночи, пахнет костром...»	119
Облачко	120
«Цветет на черном безвременье...»	121
Усадьба Жамочкино	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Белокнижье
Собрание сочинений
в 4-х томах. Том 2

Терентій Травнікъ

Иллюстратор Демьян Михайлович Утенков

© Терентій Травнікъ, 2017

© Демьян Михайлович Утенков, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0636-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Терентій Травнікъ

собрание сочинений в четырех томах

том II

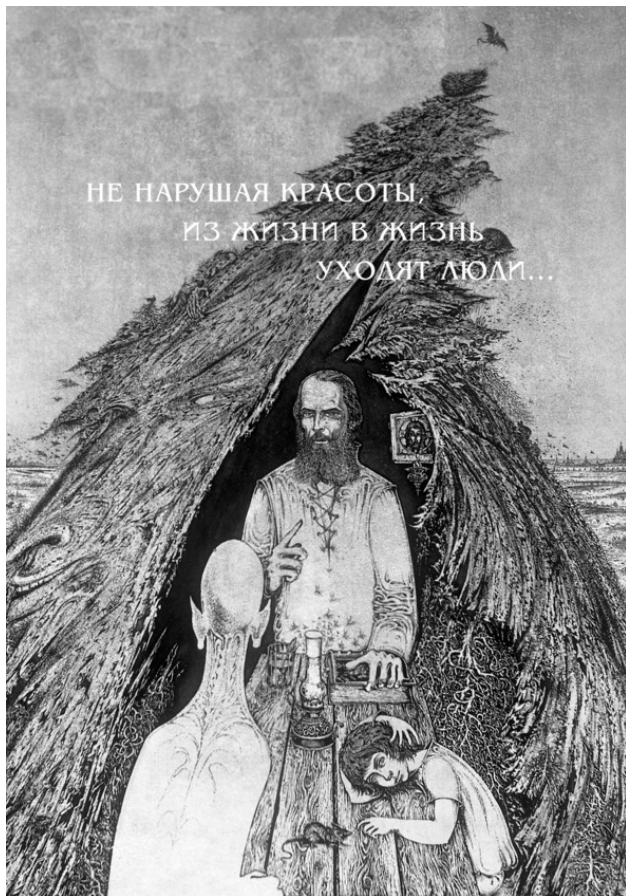

БЕЛОКНИЖЬЕ

художник Демьян Утенков

*Была зима на целый лист.
Был белым он, как снег январский
И строчки черные неслись*

И ручка двигалась указкой...
Люся Филимонова 1958 г.

«Есть тишина, что тише тишины...»

Есть тишина, что тише тишины,
И в глубине скрываются глубины,
Наивысоты есть у высоты,
Наисильнейшее встречается у силы.
Наимудрейших звали на совет,
Там, где порою мудрость
не справлялась,
И только у любви наилюбовь
Ни разу и нигде мне не встречалась.

Осень 2008

Годы

*Светлой памяти моего брата —
музыканта Константина Акушина*

Провожать корабли...
И печально, и грустно всегда,
Может быть, оттого,
Что слезами накатна волна?

Не спешат корабли
И вдали белой чайкой висят,
Ты не веришь, но ждешь,
Что море вернет их назад.

Уплывают года —
Твои и мои корабли,
Не достигнут они
Ни глубин, ни небес, ни земли.

Не хранит их следов
Молчаливая вечно вода.
Если б знали они,
Что уходят от нас навсегда!

«Есть в каждом стихе особая строчка ...»

*Не в смерть, а в жизнь введи меня,
Тропа дремучая лесная!*
Николай Клюев

Есть в каждом стихе особая строчка —
Зародыш для будущих строк.
В ней время свело в единую точку
Дыхание разных эпох.

И ради нее на муки сдаются
И ныне подвижники слов.
Из этой строки ступени куются
Для всех наших первооснов.

Чтоб жизнь поступенчато
к небу всходила,
Бессмертием славя Творца,
Хранится в строке заветная сила
Иного начала конца.

Хранится в строке заветная радость —
Хлебов преломленная новь,
Хранится в строке заветная мудрость

Вина, впитавшего кровь.

И если строкой ваше сердце возшло
По самую суть, а не в бровь —
То знайте: зерно ее слов проросло,
И с вами отныне – Любовь.

30 марта 2009

«И совсем – не «по... ко-ле-но»! ...»

Нерожденному гению

И совсем – не «по... ко-ле-но»! —
Предыдущие по-коления.
Может, вовсе не снизу, а сверху? —
Так точней до-колением звать
Времена, порождавшие гениев.
И, расширив мерилами меру,
Нам на карте научных гипотез
Научиться их распознавать.
Я бы все до-колен по-коления
В... По-ко-ре-ни-е объединил
Всех высот, что изгоям и гениям
Сам Господь от колен сотворил.

2008

«Звучит Вселенная... На струнах...»

*физику
Тимофею Яковлевичу
Шевгунову*

Звучит Вселенная... На струнах
Играет жизнь потоком света;
Ей бесконечность стала домом,
Законом, точкою, ответом...
И где-то там – на горизонте
Событий нашего пространства —
Сознание борется за право
Вписаться в вечности убранство.

2008

«В августе две тысячи восьмого...»

*Светлой памяти
Александра Солженицына*

В августе две тысячи восьмого
Под ночной дождливый перезвон
Отошло от нас живое слово
И спустилась речь на целый тон.
Патриот культуры и Отчизны,
Показавший жизнью, как прожить,
Александр Исаич Солженицын,
Возлюбивший бытие, чтоб быть.
Его проза, свитая в поступок,
Каждым словом в дело проросла,
Следовала с честью неотступно
И народной совестью взошла.

4 августа 2008

«Мое дело – это слово...»

*Светлой памяти академика
Дмитрия Сергеевича Лихачева*

Мое дело – это слово,
Оно к жизни призывает.
Мое тело – это слово,
Оно жизнь провозглашает.
Мое слово – это семя,
Оно сеет и рождает.
Мое семя – слово с делом
В сердце снова зачинает.

2008

«У поэта одна беда ...»

*Евгению Евтушенко
посвящается...*

У поэта одна беда —
Его любят почти всегда.
Как вино, как вода, как хлеб —
Сотни лет на столе поэт.
У поэта одна беда —
Он съедобен, но не всегда.
Его надо жевать с умом
За накрытым столетним столом.
У поэта одна беда —
Он отсюда, а вы сюда.
Вот поэтому он и любим,
Не приелся, пока один.

2008

«Стихи – не рифма и не слово...»

Стихи – не рифма и не слово,
А воплотившийся в них дух:
От естества первооснова —
Адамов хлеб под Евин кнут.
Стихи – не мысли в такт размерный
И не стенания души,
А взятый в долг из безвременья
Фрагмент с одним названьем – Жизнь.

22 марта 2009

«Пиши слова, царапай по живому...»

Пиши слова, царапай по живому,
По коже мыслию, как мелом по доске.
Стихи взойдут по крику и по стону —
Ростками слезными по горькой борозде.
Поэзия полынна, горечава,
Быть может, и живуча потому,
Что, начиная с самого начала,
Она ведет со смертью войну.
И кровоточит строчками... Но снова,
Бинтуя раны белизной листа,
Она увязывает нитию суровой
Во времени поэта и чтеца.
И в этом многократном восхожденье
К вершине жизни из небытия
Своей эпохи новые ступени
Простой строкой вымощиваю я.

26 марта 2009

К войне в Осетии...

*Они улеглись у костра своего,
Бессильно раскинув тела,
И пуля, пройдя сквозь висок одного,
В затылок другому вошла.*

Михаил Светлов

Тем, кто солдат заставляет стрелять
На третьей от солнца планете,
Пусть в этой жизни еще повезет,
И пробудится в душе
Что-то такое, что мучить начнет
За убиенных на свете,
Будет терзать их и ночью, и днем
Совести рай в шалаше.
Ну, а пока им выпала доля
Самого сочного горького горя.

12 августа 2008

Аты-баты

Гранитослов неизвестному солдату

Аты-баты, шли солдаты,
А я с ними заодно,
У них были автоматы,
У меня – веретено.

Я мотал построчно пряжу
И вязал для них стихи,
Они их слагали в песни
От печали и тоски.

Аты-баты, эй, ребята,
Запевайте, когда вам
Пулеметная бодяга
Перегнет жизнь впополам.

Когда грудь летит на пулю,
Как на вкопанный рожон,
Когда друг дурит, и дурит
Командир ваш гарнизон.

Аты-баты, пусть утраты
Вам поможет пережить

Эта песня о солдате,
Для него быть – что не быть.

Только маки в этой драке
Распускаются для всех,
И зимой бинтует раны
В этой бойне снова снег.

Аты-баты, маловато
Для войны солдатских лет,
А для мира каждый парень —
Перед смертью вперевес.

Но солдат врастает в землю,
как озимое зерно,
Отпуская жизнь на волю
Снова – всем смертям назло.

2008

«Они – мечтали, но пришла...»

Они – мечтали, но пришла
Война. Пришла. Убила.
Так в спину – иль из-за угла —
Чужой рукой всадила —
Неважно: пулю или нож,
А может, просто слово...
Лежат в земле, где нынче рожь,
Осколки от людского.
И смотрят в небо лица их,
Где все мечты, как мачты
Под парусами, поднялись
Путь в небо обозначив.
Не ведая границ земли,
Пройдя земные стены,
Плывут по небу корабли
Невинноубиенных.

Май 2009

Вечная память

*Опаленным, сгибнувшим, убитым,
Всем покой за дверью гробовой...*

Николай Клюев

Все муки прошлого – не муки,
Сегодня лучшее – печаль.
Приходят в нашу жизнь разлуки,
Приходят... и уносят вдаль.

Несут, раскладывая в землю,
И оставляют плач живым
За тех, кто сделал это первым,
Оставшись навсегда родным.

И совесть мучает донельзя,
И с ней неразделимы впредь
Все – кто, не испросив прощенья,
Позволил другу умереть.

И у погостного креста
Рыдаешь, в холм цветы сажая.
Смерть, слезы в кровь твою стирая,
Невыносима, как всегда.

Открылась белизной слепящей

И душу сделала просящей
На панихидах в звон кадильный
С кутьею с привкусом могильным,
По-молчаливому кричащей...

2008

«Уходят они из жизни...»

Светлой памяти

Киселевской Ларисы Михайловны

Уходят они из жизни,
Уходят всегда внезапно,
Старая, боля, сжимаясь
В комок от уставшей души.

И пусть не сегодня – завтра,
Но так ли все это важно,
Когда расстаешься с ними —
С впустившими в эту жизнь.

Безмолвствуйте... Что мне слово
В такие минуты скорби,
Когда встречный взгляд случайный
Глаза опускает вниз!..

Побудьте со мною втайне,
Сегодня я ваш невольник, —
И это уже не просьба,
Тем более – не каприз.

И пусть звучит невозможность

В шесть букв с мягким знаком в конце,
Меня утешает любовь...
В терновом цветущем венце.

2008

«Слышать, как вбивают гвозди...»

Светлой памяти моего отца

Слышать, как вбивают гвозди
С гулким эхом в гроб отца,
Бросить ком холодный, скользкий,
Слезы вытерев с лица,

И почувствовать, как в сердце
Натянулась в связке нить,
И, отдав салют солдату,

Дальше жить?.. Конечно – жить.
Слышишь, папа?: Знаю – слышишь
Ты мои стихи сейчас.
Я пишу тебе застишьем,
Как просил в кончины час.

Ты меня учил два года
С тишиною говорить,
Вот теперь пишу за гробом,
В Бытие вплетая «быть»...

12 апреля 2009

Memento more

*Но не боюсь я их, ей-ей,
Свершая путь земной.
Ведь из бесчисленных смертей
Достанусь лишь одной...*

Владимир Солоухин

Представь, что завтра ты умрешь.
Что будешь делать ты?
Когда с обрыва упадешь
В объятия пустоты.

Когда стараньям вопреки —
Для сохраненья ноши —
С тебя сорвется воля, Друг,
Повиснув старой кожей.

И в атомарной новизне,
В неведенье бессильном,
Ты поплывешь наедине
С дыханием могильным?

Так помни это каждый раз,
Во все мгновенья жизни, —
Тогда в пришедший скорбный час
Ты смертью смерть постигнешь.

2008

«Оставил тело на могиле...»

*Светлой памяти писателя
Юрия Петухова*

Оставил тело на могиле,
Доверив времени труды...
Возвала плачем мать о сыне
На перекрестии судьбы.

Все повторилось. Все – до точки.
Причина, следствие разжав,
Толпой сдавила одиночку,
И февралем приспущен флаг.

Разгонит сумрачность эпохи
Его – пером зажженный – свет.
Он заплужарил в землю строки.
Историк? – Да!
Еще – поэт...

5 февраля 2009

«У савана карманов нет...»

*Если спросят, что так мало жил я,
Ты в своем ответе не таи,
То, что я страдания чужие
Принимал все время как свои.*

Василий Федоров

У савана карманов нет.
Смотрю на мертвое лицо:
В занозный гроб – поклажу лет —
Как будто в старое пальто,
Одели тело на тот свет,
И, венчик положив на лоб,
Гвоздями склеили конверт.

«Да упокоится душа!» —
Воскликнул глас сквозь дым кадильный,
И ноги холод измогильный
Собой окутал не спеша.

Но вопреки дыханью смерти,
Раскинув крылья, рвался ввысь,
Свободный сокол, – в крике птицы
И плач, и дождь переплелись.

А в это время с гулким стуком

Земля касалась темноты —
И холм вставал с другими вровень,
Не нарушая красоты.

2008

«Кто сказал, что жизнь коротка?..»

Светлой памяти

Надежды Владимировны Долговец

Кто сказал, что жизнь коротка?
Ее хватит на несколько жизней,
Если только вы не с молотка
Продаете и чувства, и мысли.

Жизнь дана, чтоб успеть состояться,
Прорастить в себе новую жизнь,
Раз влюбившись, до смерти влюбляться
И любовью смерть пережить...

2009

«Все, как положено мужчине...»

*Светлой памяти моего крестного сына
Сергия Завьялова*

Все, как положено мужчине:
Нелегкий путь, война с собой,
Раненья, госпиталь, махорка,
Жены дежурство, тяжкий бой

Часов, бравада пред хирургом,
Осиплость голоса от мук...
И – ожидание, что утром
Зайдет в палату старый друг.

Все, как положено солдату:
Крещение и... последний снег.
Еще – ружейный залп с раскатом
И гимн весны победной вслед...

2009

«Сколько раз умирал, а все страшно...»

*Чьей милостью, какою силой
Крест жизни все-таки несом...
Маргарита Лихарева*

Сколько раз умирал, а все страшно.
Есть еще, что мне жизни сказать.
С каждым днем вижу я: ненепрасным
Стало то, что писалось в тетрадь.

Вслед за новым рассветом мне вторит
Мое сердце в глухой барабан,
И невидимый кто-то отводит
Перегрузку с сочащихся ран.

Знаю я, что у жизни есть просьба
Продолжать ее день ото дня,
Чтобы вырос и вызрел мой колос —
И зерном в землю слег, как и я.

И на многие версты и годы,
Дав отведать его с букваря, —
Этот миг обретенной свободы
Жизнь продлит для тебя и меня.

8 декабря 2008

«Закрывать свое тело на ключ, закопать...»

*Светлой памяти
Юрия Александровича Сенкевича*

Закрывать свое тело на ключ, закопать,
Позволить душе выйти в вечность.
Сказав жизни «да», реализовать
На деле белковую млечность.

Эспандер тугих ДНК растянуть
И, выжав себя из-под майя,
Иным взором на бесконечность взглянуть
И не нарушать в Дао правил.

Рискнуть состояться и, выйдя на сцену
Под пули вопросов и мнений,
Там с красной строки завершить свою тему
В спиральных вселенских творений.

2008

«Жизнь бьет и разбивает...»

*Светлой памяти Ирины Григорьевны
и Виктора Сергеевича Монаховых*

Жизнь бьет и разбивает,
А я – беру и клею,
В единое сшиваю —
И верю,
верю,
верю...
Жизнь сносит и смывает,
А я – беру и снова
Эпиграфом вставляю:
«В начале
было
Слово...»

2009

Голубоглазый

*Под ветвями плакучих деревьев
В чистых окнах больничных палат
Выткан весь из пурпуровых перьев
Для кого-то последний закат...*

Николай Рубцов

Ему принесли персики,
А мне перловую кашу.
И смущенно сказала девочка,
Что «он свой, а ты ненашенский».

А вчера передали водки.
Я не пью. Он же ночь напролет
Пил и персиками закусывал,
Поясняя, мол, раз живет.

А к утру просто взял и помер,
Я не понял, подумал – спит,
Если б вдруг не увидел вскоре,
Что он небом в небо глядит.

«Терять родителей друзей ...»

*Светлой памяти
Майи Николаевны Чертовой*

Терять родителей друзей —
Беда из бед, печаль печалей.
И все же хочется и впредь
Мне вторить им вослед:

Пусть будет все для вас в пути —
От близи и до дали
Из вечной памяти хранить
Единственный ответ.

И не прервется в поколениях
Ни ваша нить, ни след,
Пока в знамениях времен
Хранится тот ответ.

2009

«Коль жизнь не справляется...»

*Светлой памяти
Виктора Николаевича Гусева*

Коль жизнь не справляется
с трудностью жизни,
Она убивает рожденного ею.
Последний мазок
протыкающей кисти —
Финальный мазок на картине твоей, —
Пусть будет он белым,
как счистили краску
С холста мастихином руки.
И в этом фрагменте —
совсем ненапрасном —
Проявится лучшая жизнь.

23 ноября 2008

«...я спросил свою жизнь...»

*Милый Бог, ты стоишь на пороге,
А порогу конца не видать.
Саша Ирбе*

...я спросил свою жизнь:
«Ты зачем умираешь так быстро?»
А она лишь веткой,
сухую веткой повисла.
Вслед за ней, иссушаясь вопросом таким,
Сам стал веткой
с цветеньем случайным...
Только кто-то во мне
бережет свои тайны,
Поверяя друзьям и родным.

2008

Сорок четыре

*Светлой памяти одноклассницы
Светланы Рурукиной*

«Вот и все...» – прошептали губы,
«Вот и все...» – ответила вечность.
«Вот и все...» – пожала плечами
Жизнь, скрывая свою быстротечность.

И душе стало душно от тела,
От его загонов и клеток...
И она, извиняясь, взлетела,
«Вот и все...» – прошептав напоследок...

2 июля 2008

«Есть тысячи способов...»

*Уложи меня в гроб
И руками своими закрой мои губы,
Чтоб не смели просить поцелуя...
Саша Ирбе*

Есть тысячи способов
с жизнью расстаться,
Один – появиться на свет.
Почти узаконено самоубийство,
Но саморождение – нет.

2008

Весенний призыв

К двухлетию кончины моего отца.

С этой точки когда-то, папа,
Началась твоя новая жизнь.
С днем рожденья тебя, папа,
Я молюсь, и ты – улыбнись.

Голубое тепло и солнце,
Узнаешь? – это твой апрель
Поручевьем весенним льется,
И басовит в аккордах шмель.

Жизнь опять призывается к жизни,
Разливается вширь и ввысь,
Скоро соком зеленым брызнет,
Я молюсь, и ты – улыбнись.

Приснопамятная панихида,
Где-то тихо поет свирель.
Ветерковая плачет скрипка,
И аккордно басовит шмель.

9 апреля 2009

«Мне нужно научиться умирать...»

*Я ухожу по тоненькому льду
В бессмертное свое двадцатилетье...
Лариса Киселевская*

Мне нужно научиться умирать,
Чтоб, умерев,
вернуться и исполнить —
Все новое, по-новому начав,
А старое закончить – и заполнить
Пустоты буквами...

Чтоб слово зазвучало,
Я с ноты «до» – до самого финала
До-йду до-рогами,
до сути, до основ,
До коды пустоты
и... до начала.

2008

«Убегу, убегу безвозвратно...»

*Я носил ордена. После – планки носил. После –
просто следы этих планок носил...*

Борис Слуцкий

Убегу, убегу безвозвратно
От щемящей душевной тоски,
От всего, что зовется закатным,
Что сжимает дугою виски.

И, взмахнув опереньем двуруким,
Призову облака для прыжка
В эту синь необъятного неба,
Где душа на помине легка.

Пусть с земли меня будет не видно,
Я заоблачным стану навек,
Мне пред звездами будет не стыдно
Стать сверхновой звездой, Человек!

Пятилучьем своим засветиться
И – упасть, когда кто-то с земли
В эту синь вслед за мной устремится —
Не один я на этом пути...

«Какую тайну кладбища хранят?..»

Какую тайну кладбища хранят?
Что знать живущим
не дано до срока?..
Быть может, потому они молчат,
Что здесь расходятся пути
судьбы
и
рока...

2009

«Для души есть последняя гавань...»

*Вот и держится вся эта жизнь
За пустой уголек, за простой огонек...
Саша Ирбе*

Для души есть последняя гавань,
Как для тела – земля и тлен.
У души – возвращение в небо,
И иного не будет взамен.

Все пройдет, останется опыт
Этой жизни, прописанный в ней,
И уже ничего не дополнишь,
Не исправишь здесь прожитых дней.

С этим ворохом проб и ошибок,
Превратившись опять в малыша,
В беспричинного света обитель
Поползет сквозь мытарства душа.

март 2009

«...Я видел, как с погоста ночью...»

...я видел, как с погоста ночью
Кресты взлетали, унося
Одетых в белые сорочки
Недавно умерших землян.

Светился крестик на часовне
Еле заметным огоньком,
И возвращались они скорбно
Обратно этим маячком.

И в полутемье, незаметно,
В недоумении ворон,
Всей тяжесть своей согбенной
Врастали вновь в могильный холм.

Светало... и озябший сторож
Погост дозором обходил —
И, на меня взглянув украдкой,
К губам свой палец приложил.

2009

«...Я отыскал стихами жизнь...»

...я отыскал стихами жизнь,
Ее глубокую причинность,
Когда с руки взлетаешь ввысь
И принимаешь эту милость.

Когда ты с сердцем в такт рифмуешь,
А слезы – счастьем в унисон,
И малодушьем не пасуешь
Перед невидимым врагом.

Я жизнь стихами отыскал,
Она совсем иная, право, —
Не для утех, не для забавы,
Не та... с которой начинал.

2009

«Научи меня, горе, писать...»

Научи меня, горе, писать
И стихами излечивать раны,
Чтоб летать над землею, летать
Всем скорбящим, и сирым, и слабым.

Научи меня, горе, творить
Утешенье в мелодиях тихих,
Чтобы в сердце усладу родить
Потерявшимся здесь и безликим.

Научи меня, горе, идти.
Я не много прошу – только малость:
Мне в пути обретая – дарить
Неподдельную чистую радость.

Научи меня, горе, прощать.
Знаешь ты, что такое прощенье...
Научи меня, горе, искать
Своей жизнью Христово спасенье.

«Умей молчать – тогда ОСВОИШЬ СЛОВО...»

*...всю жизнь гвозди забивал.
Пришло время их вынимать,
а он не умеет.*

Т. Т. «Лучина»

Умей молчать – тогда освоишь слово.
Умей остановиться на пути.
Учась летать, не забывая другого.
Умей терять, чтоб новое найти.

Грусти – тем твоя радость будет краше.
И уходи – но возвращайся вновь.
Знай, разлюбить придется не однажды,
Чтоб встретить настоящую Любовь...

2009

«Не всем, кто рифмует, по силам стихи...»

Не всем, кто рифмует, по силам стихи.
Грызть камень не каждый возьмется.
В поэзии – если четвертый – убьют,
А если второй – сам сопьется.

Коснутся поэта хула с клеветой,
Его обрекут на изгнание,
Но вскоре взойдет он сверхновой звездой,
Взойдет – вопреки ожиданиям.

Взывать к поколениям, идущим в ночи,
Сквозь время и расстоянье,
И, в землю воткнув свои строки-лучи,
Дать новому – новые знания.

2009

Неизвестному артисту

Таланту многое простится —
За горе одиноким быть,
За зависть и за легкость спиться,
За зло, что тянется за ним.

За то, что он, измучив время,
Свой колос вечности растит.
Еще... за то, что, в самом деле,
Меж небом и землей стоит.

2009

«И славу, и печаль, и хворь ...»

*Я пенять на судьбу не вправе,
годы милостивы ко мне...
Если молодость есть вторая —
лучше первой она вдвойне.*

Вероника Тушинова

И славу, и печаль, и хворь —
Все в сердце жизнь мне заложила.
Перетекает радость в боль —
И в невозможности есть сила.

Есть буква, слово, белый лист
И красная строка в начале —
Чтоб жизнь в бессилье не молчала,
Устав от разных небылиц,

А немудреную строфою
Укрыла б душу от невзгод —
Чтоб не изгоем, не героем
Отвоевать мне этот год.

Пусть часто думаю о смерти,
Как о покое для души,
Но каждый новый день, поверьте,
Я начинаю,

ЧТОБЫ
ЖИТЬ...

2009

«Кто писал, уповая на Бога...»

*Юным поэтам Николаю Майорову
и Борису Смоленскому, павшим в
годы Великой Отечественной войны,
посвящается это стихотворение...*

Кто писал, уповая на Бога
О любви в мраке сталинских лет —
Вот кто вымостил слову дорогу...
Вот в ком выращен жизнью поэт!
Мы ж сейчас имя Божие зная,
Обеднели в любви, оскудели...
Неужели и впрямь, в самом деле,
Нужно выстрадать, взмылить, взалкать,
Чтоб любимой одной лишь строкою
Про Вселенную всю рассказать...

2009

«...я почти подорожником стал...»

...я почти подорожником стал
И бродяжу по лету с котомкой.
Пыль пускаю лесам и лугам
Я в глаза стихотворной тесёмкой.

Вышиваю налево-направо
Рушники гладью собственных строк,
Каждый стих мой – ручная работа,
И прошит суровьём каждый слог.

Я почти подорожником стал.
Меня к ранам прикладывать стали.
Я стихами лечу вашу боль —
И рубцую на сердце печали.

Май 2009

Поэту

Его при жизни не услышат,
Его при жизни не поймут.
Он нерожденным поколениям
Доверит этот тяжкий труд.

Тем, кто с бесстрашием коснется
Его исписанных страниц,
В ком во единое сольются
И «вверх», и «вбок»,
и «вширь», и «вниз».

Кто не потащит на себя
Строку в угоду своей страсти,
Кто будет истинно прекрасен,
Надеясь, веря и любя.

2009

«...я стихами прощаюсь...»

...я стихами прощаюсь
и с жизнью и с вами.
Всё раздам до последнего слова.
И пролягут стихи сквозь
столетия путями,
И войдут в поколения новых.
По проложенным словом
дорогам любви
Отмостились побуквенно мною
Ваши песни, распетые в ночи и дни,
Те, что высеклись жизнью простою.

Май 2009

Осенний погост

*Надеждой смерть преодолима
Клаудервильд*

*Как часто я с глубокой думой
Вокруг могил один брожу...
Иван Никитин*

Над старым кладбищем осенняя печаль.
На старом кладбище – октябрь сметает листья.
Закатным цветом выкрашена даль,
Кресты – темны, надгробия – тенисты.

Смиренна осень. Вечер. Тишина.
Листы озябли и к могилам жмутся;
Не погостить – навечно остаются
Когда-нибудь пришедшие сюда.

Не возвращается никто и никогда,
Покой – прекрасен, вечность – безмятежна,
Своим бессилием над силой смерть сильна,
Но также немощна она перед надеждой.

Распятие

Страстная пятница...

Бог на кресте, на перекрестке,
Где все пути сошлись...
Там мертвый от смерти очнется.
Сердцам – горе и высь!

Где перекладины коснулись
Друг друга на груди,
Оттуда шаг на день наш Судный —
Иного нет пути.

Господь, раскинув руки-крылья,
Весь мир собой объял.
Да будет Крест произнесенный —
Началом всех начал.

Быть может, в Рим ведут дороги
На праведной земле,
Но те пути, что смерть попрали, —
Сомкнулись на Кресте.

17 апреля 2009

«Не хватит ни времен, ни знаков...»

*Среди стен бесконечной страны
Заблудились четыре стены,
А среди четырех заблудился
Тот, который ушедшим родился...
Юрий Кузнецов*

Не хватит ни времен, ни знаков,
Ни солнца, ни земли вращений,
Ни волн, волнующих накатов
Вослед идущим поколениям...

Не хватит стойкости солдатской,
Соленых вод у океанов,
Не хватит алфавитных знаков
И выдоха для слова «мама».

Не хватит ничего у жизни
Ни для себя, ни для других,
Покуда в ней не будет капли,
Всего лишь капельки любви.

«Мне жаль, что жизнь во мне остыла...»

*Мне жаль, что жизнь во мне остыла,
И смерть любить не научила
И каждый слог, и каждый стих,
И просто вздох, и просто миг.
И я, талантливый во всем,
Талантом жизни обделен.*

Но буду верить и молиться,
Чтоб мне с печалию смириться
И, в одиночестве живя,
Познать любовь – и жить любя.

Не в суетливой страсти чувств,
Искусной ревности, чей вкус
До отвращения знаком,
А той любви, где больше нет
Ни женщин, ни мужчин, лишь свет,
Единый цвет, единый тон
Любовью будет наречен...

И впредь не разделю я сам
Любовь к друзьям, любовь к врагам,
Любовь к любимым, нелюбимым —

Все станет целым и единым.

2009

«Пусть в стихах гимном старость звучит...»

*Творческой семье Вахрушевых —
Борису Аннолинарьевичу
и Александре Алексеевне*

Пусть в стихах гимном старость звучит.
Я люблю эту пору у жизни —
С кракелюрами женских морщин
И бессильем мужской дерзкой мысли.

Когда тело обмякло и больше
Не диктует соблазна другим,
Когда в женщине женское – тоньше,
А мужчина со словом – един.

Когда близость действительно близость,
А любовь – не занятие уже.
Так второю волною невинность
Возвращается на вираже.

Я люблю эту хворь, эту горбность,
Это шарканье немощных ног
И... глаза, где житейскую гордость
Заменил на смирение Бог.

март 2009

«...я со звездой всю ночь проговорил...»

...я со звездой всю ночь проговорил,
Она мне мерностью лучистой отвечала,
И мне хватило смелости и сил
Улавливать Вселенские начала.

Писал стихом, иначе не поймут
Читатели языков звездных пений,
Плеядных рифм, где метеорный труд
Акцентным росчерком в полнеба, словно гений,

Играючи мелком с наклоном черкнул
Мечтателям полночной тишиною,
И я, дивясь величию, воскликнул:
«О, Господи, я раб блаженный Твой!»

Хоть запятой, хоть сбитою секундой
Меня во Царствие Твоем Ты помяни,
Когда предстану нищим в день Твой Судный,
Когда умолкнут все мои стихи...

23 марта 2008

ДОЖДЕМ РИФМУЮ НЕПОГОДУ...

«Когда не пишется, а хочется писать...»

Когда не пишется, а хочется писать,
То я иду с тетрадию на волю.
А как на воле можно не писать?
Как можно не летать по ветру в поле!?

Сторонушка, я пью тебя захлёбно,
За строчкой строчку с нового листа.
И если суждено прослыть мне звездным,
Твоя в том виновата красота...

Её – до золота застенчивая осень,
Её – до хруста снежная зима,
Её – весной, разбуженная сочность
И лето красное – для красного словца.

2008

«Решил писать зимой про лето...»

Решил писать зимой про лето,
Так наугадно, безответно,
По памяти строку вести
И где-то в белом листоснежье
Тепло июньское найти.

Натыкать буквы – пусть цветут,
Роняют лепестки в подстрочник.
Как никогда, я лето жду —
Уставший зимний одиночник.

Кидаю лист из дневника
По ветру в этот долгий вечер.
Приснилось лето мне. С утра
Ему стихом в письме ответил.

В нем я спросил его: «Ты ждешь?»
Я обязательно приеду!
И привезу тебе стихов
От неизвестного поэта.

Ты будешь слушать, я – читать
И смахивать с листа зарницы,
В ночи тетрадностью шуршать

И петь о зимах небылицы...

2009

«Февраль кончается весной...»

Февраль кончается весной,
Зима сопливит, не у дел,
И ничего уже не стоят
Ее побелка, соль и мел.

Луна лимонна и кисла,
Туман свернулся у дороги.
Весна, осенняя весна —
Ни отступленья, ни подмоги.

Пусты леса, грязны овраги,
И лунный свет, и лунный цвет.
В деревне воют две собаки,
И никого в округе нет.

Иду, точнее – возвращаюсь:
Еще с утра ушел в село.
То ли смеркается – не знаю.
То ли не к месту рассвело...

«Написать про серое небо...»

Написать про серое небо,
Закапелить слегка и размыть
Полномочьем трудяги-поэта
Эту всю привесеннюю выть.

Разрешить строчкам литься и литься,
Глянь, уж просинь в протертых листах,
И чешуйчато в кляксах искрится
Солнце рябью и щурит глаза.

Размочив эту переводилку,
Я сдвигаю бумажный налет.
Посмотрите, какую картинку
Нам весна в этот раз отдает!

Заплету ручейковые косы
И скажу ей: «А ну-ка, беги!»
Я твои васильковые росы
Скоро встречу на летнем пути.

А пока распрямляйся и шлепай
По своим, по весенним лужам.
Я такой же, как ты, недотепа
И такой же лентяй по утрам.

А сегодня приспичило что-то
Мне уборкой заняться в стихах,
Посмотри, как дневник мой растрепан,
И апрельность мелькает в строках...

2009

«Сероснежная весна...»

Сероснежная весна,
Бельевые кучки снега,
Льется струйками из неба,
Словно в прачечной, вода.

Гляньте, голая зима!
Ни сугробов, ни сосуллек.
В душевых московских улиц
С нею моется весна.

Драит дворницкой метлою,
И стекает не стыдясь
Мимо крашенных помоек
Зазипованная грязь.

А в закроечной, измаясь,
День и ночь метают нить,
Чтоб успеть весну до мая
В ситец почек обрядить.

Чехарда всегда такая,
Коли голая весна
Ходит, жителей смущая,
Пробудив их ото сна.

И, совсем не замечая
Неприличный ее вид,
Вслед столица молодая
Поцелуями сорит.

2009

«Небо – сонно примятое стужей...»

Небо – сонно примятое стужей.
На земле для него зеркалят.
Может быть, и нужны эти лужи,
Чтоб ему посмотреть на себя
Или нам пробежаться по небу,
Поплескаться в его облаках.

Я по небу гулял. В эту среду
Меня небо несло на руках.
Я бросал в него камушки с горки —
Мне фонтаны дарило оно —
И, устроив себе самоволку,
Снялся даже в массовке в кино.

Мы ходили по лужам на пятках,
На мысочках скакали по ним,
Но весна с режиссерскою хваткой
Напирала разливом своим.

И я чувствовал: да, в каждом дубле
Навык жить по-весеннему рос
И деленье на дырку и бублик
Не давало теперь перекос.

Все внутри и снаружи набухло
И плотину грозило прорвать,
Будто кто-то размашисто вбухнул
Океанскую щедрую пядь.

Вслед за этим с распахом душевным,
Семидольность раздвинув ростком,
Потянулись начальные строки,
Чтобы летом бабахнуть – стихом.

1 апреля 2009

«Весна – не лето, лист – не лист...»

Весна – не лето, лист – не лист,
Весенний цвет – не цвет, но сладок,
Как будто след губной помады.
Иль подуставший пианист
Касается клавиатуры:

Она, вздыхая под рукой,
Сдаёт без боя партитуру
Своей мелодией простой.
Весна изменчива, как муза,
В окно выходит, лезет в дверь,
Для неумехи – как обуза,
Для мастака – как канитель.

Но есть пьянительная треба
В её промокших лохмотах,
В покое дачном без соседа
И грёве дня на чердаках.

И в замусоленных обновках
Есть то, что будоражит плоть,
Но и в ужатых летом сроках
Весну приходится полоть.

Ее так много, если впустишь!
Она взрывает сразу все.
С ее живого послевкуся
Восходит тучное жнивье.

2009

«Скучающей по- мартовски весной...»

Скучающей по-мартовски весной,
Когда и «вверх», и «вширь» —
и все же мало,
Я ухожу в словесности запой
Кривой строкой и запятой усталой.

Из ненаглядья белого листа
Я ковыряю строчки для похмелья,
И радует под сердцем суета,
И щучит разморенного Емелю.

Я дергаю за косы, как школяр,
И шлепаю подтяжками по брюху.
Как в лужах радуговит скипидар —
Так мои строки цветоводят уху.

Пером чернильным, как концом пипетки,
Высасываю кровь из пузырька.
Отходит что-то в старенькой розетке,
Но пишется без света – с кондачка.

Сорвался, запил вместе с остальными.
Гранеными стаканами звеня,

Я чокаюсь с деревьями простыми
И брудершафтлю с ветром на полях.

2009

День рождения Аксютки

По-весеннему отходят
Воды лонные в луга.
Пуповина-перекрутка
Зацепилась за рога.

Тянет месяц мал-малютку
Через вспаханную ширь,
Скоро звёздочка Аксютка
Будет жемчугом светить.

Поясок рассвет ослабил,
Вышел во поле, в туман.
Дед Макар свистульки сладил,
Сделал туяс-барабан.

Ой ли, гой ли, пойте травы!
Лето ли идет не к вам?
Расстелитесь для забавы
Деткам малым да цветам!..

Ряска почек затянула
Веток сети-кружева.
Холодком зевнув, уснула
В дальнем погребе зима.

Март 2009

«Чавкают избы весеннюю грязь...»

Чавкают избы весеннюю грязь.
Холод крадётся вдоль улицы сонной.
Где-то уже успело напасть
Небо дождём на луж батальоны.

Думаешь, осень? Нет – это весна
Месит поля своим чумазёмом.
Проще скажу: сплошная буза...
И – бузина хмельная у дома.

Март 2009

«Благовествую о весне стихами...»

Благовествую о весне стихами,
Благословенна мать сыра-земля!
Взойдешь ты с прошлогодья семенами,
Заколятся хлебностью поля.

Поспеет виноград, елей прольется,
И родники вновь вешность воспоют,
И белый голубь к синеве прорвется,
Благословляя рожениц на труд.

Благовествую о весне стихами,
Пишу, минуя скованность листа.
Пусть пролегает только между нами —
По-мартовски набухшая строка.

21 марта 2009

«У весны ручная работа ...»

У весны ручная работа —
Убирать зимы грязный снег,
И звучит ручейковая нота,
Совпадая с тональностью рек.

Слышу я, как в диезность уходит
Пообмякшая за зиму ширь.
И уже кое-где хороводит
В подворотнях ожившая пыль.

Скоро лопнут, как прыщики, почки
И листвой молодой потекут.
А мои то ли ветки, то ль строчки
Вешней рифмой в стихах расцветут.

Знаю я, есть в поэзии эта
Череда, как у года, времен.
Вот и пишется летом про лето,
А пока... ручейковый сезон.

23 марта 2009

«Весны не бывает много...»

Весны не бывает много,
И даже, когда скатом крыш
Вчерашняя зимняя роба
Сползает гремя, пока спишь.

Когда промокают ботинки
И мусорность вся напоказ —
То даже для этой картинки
Скажу, что ее в самый раз.

Весны не бывает много.
Ручьи утекают, снег слаб,
И почечность так мимолетна,
Цветенье – на птичьих правах.

Вздохнешь полной грудью, и лето
Невольно во вкусе мелькнет
Прохладной ментольной конфетой,
В жару претворившейся в лед.

Да что там! Весны – всегда мало,
Как спички при чтенье впотьмах,
Как Золушке – дивного бала,
Как рифмы небровной в стихах.

Март 2009

Благовещенское

Апрельским предрассветным часом
Под бубенцовый звон кадил
Явился деве трубным гласом
Посланник Божий Гавриил.

Отныне утром темно-синим
Под мерный благовест церквей
Идет архангел Гаврииле
По милой Родине моей.

Помилуй, Господи, помилуй
И сохрани Святую Русь!
Логов бескрайних молчаливость
И рек излученную грусть,

Холмов бугристых перекаты
И гладь распаханых полей —
И вдоль дорог скривные хаты
Под увенчание церквей.

Так возжигало колокольни
Седьмоапрельское тепло.
Сияла даль свечным раздольем
Воспламененных куполов.

7 апреля 2009

«Сиренью скоро все задышит...»

*Валентине Дмитриевне
Красновой*

Сиренью скоро все задышит,
Залепестковятся сады.
Весна поет. Попробуй слышать,
Расслышь мелодию весны!

Глазей, таращься во все уши
На обвесененную ширь,
И бей размашисто баклуши,
И дуй до одури пузырь.

И оголтелостью пленяйся,
И отчебучь чего-нибудь,
С утра до вечера влюбляйся,
А по-простому – просто будь.

Апрель 2009

«Дыши весной. Оставь прочтенье ...»

Дыши весной. Оставь прочтенье —
Не до стихов!.. Дыши весной.
Дыши до головокруженья,
До ненадуманной, простой

Улыбки встречному гуляке,
До приоткрой, до развяжи,
До пломбы сорванной, печати
Сведенной в паспорте души.

Дыши свободно, не смущайся,
Всю грудь отдай под полный вдох.
Приспичит нравиться – влюбляйся,
Пусть все об стену, как горох.

Дыши весной, наполнись этой
Еле заметной ворожкой,
Будь с чем угодно, хоть с приветом,
Со сдвигом фаз, белибердой,

Но надышись весной вдоволь,
Вернись мгновением туда,
Где так изящно и не ново

Ты просто женщиной была.

2009

«Зелёным полимером объята...»

Зелёным полимером объята
И провесенена земля.
Плывут черёмухи-фрегаты,
И клеят марки тополя.

Всё распружинилось, вздохнуло,
Благоухает и сорит.
Весна сама себя раздула,
Поди и впрямь сейчас родит.

Листвы всё больше с каждым часом,
Сметаной яблони цветут.
И хочется поплавать брасом,
Упав плашмя на Бежин луг.

И хочется облиться синью,
Перевернув небесный таз.
И хочется в тетрадах стильно,
Забацать от весны заказ.

Май 2009

«И дождь прошёл... Остались тени...»

И дождь прошёл... Остались тени
От расплзающихся туч.
Сирени, мокрые сирени...
Ещё – упавший с неба луч.

Откуда солнце разглядело,
Что здесь цветёт чернильный куст
И ослепительно умело
Внесло добавку в тонкий вкус?

Я безбилетник, но в партере,
Здесь – на премьерах у весны.
Сирени, мокрые сирени...
И среди них быть может ты...

Сорю неволью лепестками,
Вкушаю веток ломоту.
Сирени, мокрые сирени...
Я здесь...
Я в зале...
Я в саду.

«Так не дождавшись здесь ответа...»

Так не дождавшись здесь ответа,
Ушла зима ручьями рек.
Но скоро выпадет в пол-лета
Белеть в полях ромашкин снег.

Росой прохладной и туманом
Беречься будет от жары,
Дрожать завьюженностью странной
В руках ромашковой зимы.

И нежным лепестком снежинки
Из тонкой девичьей руки
Слетать, цепляясь за травинки,
Под шёпот губ – «не обмани...

Скажи мне: любит иль не любит?...»
Кружит, кружит ромашкин снег...
И в очарованность июля
Зима вкрапляет белый цвет.

По перелесьям и опушкам,
Заворожённая пургой,
Берёзовая девичь вторит

Своей мелодии простой.

И хороводь, и пой, и смейся,
Твори влюблённый человек,
Пока цветёт под плавким солнцем
Нетающий ромашкин снег.

2009

«Меня сирень встречает полюбовно...»

Меня сирень встречает любовно
На старой даче каждый раз весной
И фиолетью звездочно-комковой
Мне гнется в ноги, словно половой.

В меня сирень вдыхает полной грудью
Свои духи от Кончаловского.
Весна пылит, душистостью танцует,
И – кроме мая – больше никого.

Я езжу, чтоб наплаваться в сирени,
В усадебной обкустной щемоте,
И раз в году отдаться сладкой лени
Весны, неровно дышащей ко мне.

Май 2009

«Отцветает Москва, отцветает ...»

Отцветает Москва, отцветает —
И уходит весна из неё.
Отпускает Москва, отпускает —
Отпускает на лето её.

А она загуляет и осень,
Да и зиму прихватит себе.
Назиданья, веленья и просьбы —
Не указы гулящей весне.

А пока еще пахнет сиренью,
Ещё вишня цветёт кое-где.
Ещё пишутся стихотворенья
О любви,
о весне,
о тебе...

2009

«Отпоют соловьи, засвистят жаворонки...»

Отпоют соловьи, засвистят жаворонки,
Упадёт лето с неба в поля,
И, тряся подолами туманов в потёмках,
Разомлеет июлем земля.

Заковровятся ряской лесные озёра,
Облака взбитым хлопком взойдут.
По реке, утомлённые солнца дозором,
Берега, растомясь, поплывут.

А пока еще лето в заоблачной сини
Надышаться не может весной
И чихает её распыльцованной пылью —
Безмятежную майской грозой.

Май 2009

«Месяц высох, раскрошился ...»

Месяц высох, раскрошился —
И на небе там и тут
Крошки звездочек искрятся
И игольчатостью жгут.

Будто старую ракушку
В ступе Ёжка растолкла,
Перламутрово веснушки
В небе светят до утра

И по очереди тают
В час рассветной синевы.
Засыпай и ты, родная,
Засыпай скорей и ты...

Июнь 2008

«Зима... – пишу я ЭТИМ ЛЕТОМ. ...»

«Зима... – пишу я этим летом. —
Зима была на всю весну».
Я так увлёкся белым цветом —
Как подбирал цвет к мертвецу.

В стихах и в музыке белилом
Я всё водил, водил, водил.
То с упоением, то с надрывом
Я белолепие творил:

Сады снегами яблонь метил,
Пух тополиный, лепестки
Черёмух, вишни снегоцветье
И просто так ещё мазки

Накладывал, как вату в куклу,
Чтоб той устойчивее быть.
Чтобы муку мне впредь, не муку,
Душой заснеженной месить.

Июнь 2008

«То ли ельник, то ли бор...»

То ли ельник, то ли бор,
Хвойный лес – сушняк и смолы.
Пробираюсь здесь, как вор,
Сквозь завалы и заломы.

Что там делают – не знаю.
У меня над головой
Солнце тычется лучами
В рыже-ржавый перегной,

Будто с вышки кто-то светит
Или лупой школьник жжет —
То корягу заприметит,
То рогалину найдет.

А в еловых лапах шишки
Пережаренно хрустят.
Можжевельник – никудышка,
Ну, а сосен – строен ряд.

Хвоя дышит под ногами,
Пни замшелы и грибят:
Это значит, что с грибами
Пни замшелые стоят.

2009

«В мой дом войдет дождь...»

В мой дом войдет дождь,
Мы будем пить чай...
Анастасия Вольная
На даче дождь, на даче лето...
Июнь под зонтиком в плаще
Прошел в калитку незаметно
И грустно улыбнулся мне.

Присев, развел руками молча,
Вздыхнул, поежившись слегка,
И стал тянуть за струи тучи,
Их превращая в облака.

Мне солнца выдавил на кожу,
Смахнув ненастье с потолка,
И подсушил им бездорожье —
В моих намокнувших стихах.

Чтоб не по грязи, а по лужам
Я снова шел в своей строфе —
Ведь слог рифмованный так нужен
На этой жаждущей земле.

«На веранде открыто окно...»

На веранде открыто окно,
И звучит фортепьянная тема.
И акация пахнет желтно,
Преклонив пред ноктюрном колена.

Ференц Лист листопадно ложится
На слоновую кость в тишине...
Неужели все это мне снится,
Неужели все это во сне?..

Эти зонтики розовых флоксов
В палисаднике в летнем саду,
И янтарная смесь абрикосов
В медно-старом луженом тазу,

И прохлада, что в шторах повисла
И качается в них сквозняком,
И арпеджио Ференца Листа,
Будто ноты летят кувырком,

И лимонницы бледной дрожанье
Над ромашкой в полуденный зной,
И невольного взгляда касанье
Красоты Ваших рук неземной...

2008

«Солнца много, лета тоже...»

Солнца много, лета тоже,
Кому зелень, кому синь,
Кому жамкать с печки сдобу,
Кому хрумкать сухари.

Заплести дороги в косы
И гулять березняком,
Разрешившимся вопросом
Рыбу дёргать, как крючком.

С хруптом яблоко кусаю —
И под собственную слюнь
В сердце с нежностью впускаю
Наползающий июль.

Июнь 2009

«Тишина в усадьбе старой...»

*Моей учительнице и другу,
Ларисе Васильевне Чернышевой,
посвящается...*

Тишина в усадьбе старой,
И закрыт замок на ключ.
Сверху – с крыши рыже-ржавой —
Буклями свисает плющ.

Обомшелилась беседка,
Да пророс травой карниз.
И ползет, смущаясь, с веток
Сырость по пилястрам вниз.

Два поденщика сметают
Со ступеней гниль листвы,
И сосна, скрипя вздыхает
Под шептанье тишины...

5 июля 2008

«Перелески, перелески...»

*Быть лучше леса может только лес,
И лишь любовь сильнее любви бывает...*
Феликс Мокеев

Перелески, перелески...
За рябиновый сучок
Зацепил и тянет леску
Полосатый паучок.

Вьется бабочка-бумажка,
Сыплет с крылышек пыльцу,
Шмель обнял комочек каши,
И кузнец прилип к листу.

Перелески, перелески...
Все живет, а ни души.
То вздохнет негромким треском,
То шептаньем прошуршит.

Я по травью и по листьёу
Перелесками брожу
И невидимую кистью —
Незаметностью пишу.

«Не прячась, но неуловимо...»

Не прячась, но неуловимо
По дому ходит тишина,
Портьеру трогает чуть зримо
И нежно шепчет из окна.

То бабочкой шуршит по стеклам,
То веткой стукнет заодно,
То притворится вдруг дурехой —
Рассыплет по полу пшено.

То станет ростом с невеличку
И скатерть с бахромой трясет.
Неужто кто и в самом деле
В гостиной под столом живет?

Вдруг замолчит и станет тихой...
Но только лягут в доме спать —
Как тянет веки за ресницы
И заставляет с ней зевать.

2008

«...И кладь стены в крапиве, лопухи...»

...И кладь стены в крапиве, лопухи,
Качание сонливой старой ивы...
То ли лафет у пруда, то ль мостки...
Еще – тазы (для полноты картины).

Поодаль затаился в камышах
Худющий белобрысенький мальчонка
С кривою удочкой орешника в руках,
А рядом – с прыгалками шустрая девчонка.

Моя деревня – деревянный быт
От сруба до скамейки у забора.
С тобою мое сердце не молчит
На языке бескрайнего простора.

С котомкою, в панаме набекрень
Я каждый год, сбегая от печали,
Скитаюсь средь остатков деревень
По этой бесконечной русской дали.

23 июля 2008

«Невольно с летней тишиной...»

Невольно с летней тишиной
В беседке засиделся.
Уж за полночь, а я еще при ней.
Внимаю легкости подлунного оркестра

И наслаждаюсь абрисом теней,
Шептаньем мотылей под фонарями,
Мерцаньем светляковости во тьме
И у крыльца ежихи топотаньем,

И фырканьем ежат в густой траве...
Так тишина свои мечты шептала,
И я их в сердце прописью писал.
А поутру, когда ее не стало,
Письмо стихотворением назвал.

Лето 2008

«Летние ночи, пахнет костром...»

Иулии Фадеевой

Летние ночи, пахнет костром,
Где-то звучит задушевно беседа,
Бархатно льется мужской баритон,
И женский шепот за ним непосредно.

Падают вишни, целуя траву,
Веет прохладой и звездною негой,
Тлеет костер на другом берегу,
Где с тишиною целуется лето.

Вдруг, разведя камышовые шторы,
В свете луны, как в открытом окне,
Девичье тело мелькнуло нагое
И растворилось в парном молоке.

30 июля 2008

Облачко

Летело облачко белое,
Дождинки роняло, слёзоньки
По лужам кругами топали
Упавшие капли – горошинки.

По крышам катились бусинки,
Стекали по стёклам струйками,
И висли на ветках грузиком,
И падали в воду бульками.

Летело облачко белое,
Скользя уютюжком по простыни.
Откуда, куда – неведомо,
Роняя дождинки-слёзоньки...

2009

«Цветет на черном безвременье...»

Цветет на черном безвременье
Мерцаньем трепетная звездь,
И пахнет сыростью ночливой,
И хочется остаться здесь.

И в убаюканном покое
Плыть по тумана гребешкам
Вдоль скал лесных и косогорий,
Накатов волн то здесь, то там.

Есть в этой черни непролазной
Все ж васильковчатая дрожь.
Бледнеет отмелью опасной
Звонящая колосьем рожь.

Плыву в огнях святого Эльма,
По светлячковости травы,
И возжигаются, как бельмы,
Сполохи будущей грозы.

О ночь! Твори свои причуды
Для приоткрытых тайнам душ.
В твоих луной разлитых грезах
Они к призванию идут.

Писцы – сих сумеречных красок,
Словцы – рассветов и закатов,
Певцы – распевной тишины,
Ответьте, кто вы и где вы...
Те, что несете прелесть сказок,
Презрев деяния молвы.

апрель 2009

Усадьба Жамочкино

Моим родителям посвящается...

Обкисли ягоды малины —
Вином малиновым пьянят.
Люблю тебя, неторопливый
Мой дачно-деревенский сад.

Твои тропинки возле дома,
Твою костровую золу,
И сухостойную солому,
И вдоль забора лебеду.

Люблю, когда ты принимаешь
Меня в объятия с утра
И дурака со мной валяешь —
Там, где не кошена трава.

Люблю дрожание качелей,
Беседку, спрятанную в тень,
И сказки, что на самом деле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.